
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

А. И. ВАСИЛЬЕВ

СИСТЕМНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ «ЖИВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

В статье, исходя из понятий системности и рациональности, на основе системного подхода рассмотрены общие закономерности эволюционного развития организмов, человека разумного и общества. С привлечением авторского понятия живой организации и выполненных ранее научных исследований показана системная роль рациональности в эволюционном отборе организмов, в становлении и развитии начального общества. На основе системного анализа общественного развития и достигнутых результатов показаны значение и объективная необходимость процессов рационализации деятельности и средств достижения целей для совершенствования всех комплексов общества и укрепления его могущества. Отмечены общественная нерациональность меркантильных подходов к целеполаганию и рационализации и общественная прогрессивность системно-рациональных. В заключительных тезисах отмечается необходимость научной подготовки цивилизационного перехода к конституционной аксиоматике и общественной концепции, определяемых всеобщими закономерностями живых организаций.

Ключевые слова: системность, рациональность, рационализация, цель, целесообразность, живая система, живая организация, интеллектуальный комплекс.

The article, based on the concepts of systemacity and rationality, on the basis of a systemic approach, considers the general laws of the evolutionary development of organisms, Homo sapiens and Society. With the involvement of the author's concept of "living organization" and previous scientific research, the systemic role of rationality in the evolutionary selection of organisms, in the formation and development of an elementary society, is shown. Based on a systematic analysis of social development and the results achieved, the importance and objective need of processes for rationalizing activities and means of

achieving goals is shown – for improving all complexes of society and elevating its power. The social irrationality of mercantile approaches to targeting and rationalization, and the social progressivity of systemic-rational ones were noted. The final theses note the need for scientific preparation of a civilizational transition to constitutional axiomatics and a social concept, determined by the universal laws of living organizations.

Keywords: *systemacity, rationality, rationalization, purpose, expediency, living system, living organization, intelligent complex.*

Научно-философская проработка понятия *рациональность*, можно сказать, остается пока на уровне конца XX в. и лишь в некоторых работах [Автономова 1988; Рациональность... 1995; Порус 2002; Серль 2004]. Теперь в социальной философии и социологии широко используются термины на основе *модерна* (*modern* – современный; модный, – всего лишь, но удобный для многих западных ученых) вместо научно емких и взаимосвязанных системных понятий, характеризующих деятельность организаций и в организациях. В современной «системной психологии» *рациональность* почему-то «не прижилась», хотя функционально связана именно с психикой [Рыжов 2017]. По опыту авторских исследований *рациональность* видится прежде всего как системное понятие. Рассмотрим предварительно наиболее научный в этом плане (на взгляд автора) «Краткий словарь по социологии» под общей редакцией Д. М. Гвишиани (организатора системных исследований в Советском Союзе) и Н. И. Лапина (широко известного ведущего социолога):

«РАЦИОНАЛЬНОСТЬ <...> – обобщенная характеристика социального поведения индивида, основанная на его способности к целенаправленной <...> *деятельности*, выражающаяся в социально эффективном достижении поставленных целей и *адаптации* к природной и социальной среде. Р. поведения неразрывно связана со способностью человека к адекватному отражению действительности, к сознательной постановке целей и последовательному достижению их с помощью соответствующих средств и является его социальной характеристикой. Она имеет конкретно-исторические особенности, обусловленные общественными отношениями. <...> Р. выполняет важную функцию в социальном *взаимодействии*, делая поведение людей объяснимым, понятным. В рамках этой функ-

ции особое значение имеют такие характеристики Р., как логичность и нормативность поведения» [Краткий... 1988].

Данную словарную статью как системный взгляд на рациональность в социальной сфере необходимо читать, конечно, полностью, совместно с «управлением социальным» и «функцией» (применительно к управлению надо осознавать также и необходимый «функционал»). Она приводится здесь для акцентирования внимания и мышления на системности процессов, связанных с понятием *рациональность*. Учитывая узкие рамки текущей статьи, оставим комментарии уважаемому читателю и предложим здесь, с указанной целью, авторское системное понимание:

Рациональность есть интеллектуально-нормативная оценка (самооценка) человеком или группой (экспертом, интеллектуальной системой) соответствия «средств достижения цели» свойствам (характеристикам, функциям), установленным для них априори, или конечных результатов в достижении целей как новых состояний, – относительно действующих или установленных априори норм. Данная оценка, кроме выявления «уровня рациональности», мотивирует и активизирует деятельность, названную в исторической практике **рационализацией**, и служит тем самым информационным средством постоянного совершенствования всевозможных организаций и процессов, самого человека как деятеля и общества в целом, в их отношениях и взаимодействиях с окружающим миром. При этом в цивилизованном обществе рациональными признаются средства, соответствующие установленным законам, этическим и прочим нормам общественной жизни. Сказанное выше относится и к целям как средствам достижения иерархически высших целей большой системы (см. «целевое древо»). В подчиненных подсистемах рациональность в каждой подсистеме определяется и по отношению к целям высшей системы. Как показывает великий опыт человечества, «цель не оправдывает средства», поскольку эти средства могут пагубно воздействовать на высшие системы, на их средства в достижении высших целей.

Данное определение видится обобщенным (интегративным) и соответствует господствующему уже пониманию общественной полезности знаний. Знания (как всеобщие средства достижения це-

лей) рациональны, по крайней мере для актора, если их использование в конкретных системах деятельности приводит к желаемому результату – цели. То есть таковыми могут мыслиться и *априори* «полезные знания» – по предвидению, моделированию и близким опытам. Отсюда и общественное понимание *научной рациональности* – на основе великого опыта общественного развития, понимание рациональности научного мышления вообще.

В то же время, в условиях существенной неопределенности, в отношении как «средств», так и «предмета деятельности» (приложения воздействий) широко используются средства (инструменты и действия) на основе инстинктов, интуиции и различных алгоритмов (минимизации рисков и др.), опытного подбора основных и вспомогательных средств (агентов). Видимое априори нерациональным может оказаться рациональным (это хорошо видно в отношении человека как недостаточно изученного «предмета» в системах деятельности). Но все эти ситуации опытного, исследовательского и игрового характера составляют отдельную тему. Здесь мы попытаемся системно взглянуть именно на рациональность в эволюционном и историческом саморазвитии «живых организаций».

Хорошо понятно, что рациональность не просто связана с «разумом» (см. понятийную этимологию), а определяется им. Системные исследования живой природы и человеческой деятельности позволяют определить «разум» как информационно-когнитивный комплекс, обеспечивающий сохранение жизнедеятельности «живой организации» (организма) в изменяющемся окружающем мире. Современный человек делает это посредством *разумной* деятельности в той или иной системе деятельности. Отсюда следует такая дефиниция: *рациональность – это оценка разумной целесообразности*. Она сближается с экономической дефиницией: *эффективность (средств) – оценка экономической целесообразности*. Кстати, современный экономико-социологический словарь рассматривает *рациональность* лишь в этом, экономически ограниченном плане [Соколова, Кобяк 2013] (авторский поиск не дал иных результатов). Таким образом, в этой и других сферах можно говорить об *уровне рациональности*, о рациональности как интегральном критерии.

В рассматриваемой теме автор сознательно использует термин *живая организация*, научно обобщающий *организации, существующие на основе жизни, жизни элементов и связей между ними*. Он введен автором (под влиянием тектологии А. Богданова) как более адекватный и интегративный – научно емкий, заменяющий *организм* (нечто организованное) и нелепый термин *живой организм*, применяемый иногда учеными. При этом термин *живая система* понимается автором как результат структурно-функциональной и прочей формализации реальной *живой организации* – с целями системного анализа и/или проектирования в человеческом обществе.

Прошлое научно-философское развитие системного подхода в исследованиях жизни и живых организаций, систем в живой природе (см. литературу) и современное развитие в системной психологии (Б. Н. Рыжов), множество научных публикаций, в которых системный подход и понятия живых систем, их самодвижения достаточно полно представлены [Блауберг 1997; Акофф, Эмери 1974; Анохин 1998; Гаазе-Рапопорт, Поспелов 1987; Гомеостаз... 1991; Прангишвили 2000; Рыжов 2017], освобождает автора от подробных вводных разъяснений. Оставим это (думается, полезное) занятие уважаемому читателю и продолжим рассмотрение заявленной темы. Здесь целесообразно, однако, отдельно представить важную для данной темы работу отечественных ученых [Гаазе-Рапопорт, Поспелов 1987], посвященную следующим важным вопросам (представленным в аннотации):

«Есть ли общее в поведении животных и человека? Каковы основные процедуры, которые организуют то, что мы называем целесообразным поведением и разумным поведением? Можно ли создать схему, которая подобно дереву эволюции отражала бы постепенное усложнение форм поведения? Как наука о поведении живых организмов, включая человека, может быть полезна при создании искусственных систем, наделенных элементами разума? Ответы на эти вопросы – основное содержание книги, хотя и далеко его не исчерпывают. Впервые с единых позиций изложены принципы построения моделей поведения, определяемых как чисто физиологическими потребностями, так и окружающей организм средой».

1. Системность и рациональность в биологической эволюции

Эту тему следует раскрывать, конечно, не строками статьи, а монографиями выдающихся ученых, обращая внимание на явления и процессы, указывающие на определяющую роль системности и рациональности. Поэтому здесь приходится отказаться от цитирований и ограничиться лишь обобщающими выводами в плане рассматриваемой темы, на основе уже сделанных теоретических и системных обобщений XX в. и современных ученых [Гринин и др. 2013]. Всеобщие, фундаментальные закономерности живой природы отражены в теоретической биологии определенными понятиями и общенаучными понятиями системы, открытой системы и прочими. Они уже широко распространены и не требуют здесь даже перечисления с какими-либо пояснениями. Их и следует, очевидно, использовать для рассмотрения действия интегрального фактора, названного в философии и науке *рациональностью*, но еще не используемого, по сведениям автора, в системном анализе *живых организаций (живых систем)*, их эволюции и саморазвитии. Здесь мы предпримем предварительный системный подход в этом плане, используя приведенное выше авторское понимание рациональности.

Думается, не требует особых пояснений то, что в качестве целевых состояний живых организаций в эволюции выступали и выступают состояния, которые обеспечивают наибольшую вероятность сохранения, устойчивого развития и геномного воспроизводства в текущих условиях окружающей среды (окружающего мира). Эволюция как раз и вырабатывала «живые системы», системы самодвижения живых организаций (организмов, начиная с молекулярных систем), обеспечивающие наиболее рациональные, соответственно объективно установленным «целевым состояниям», системы динамически равновесного гомеостатирования (живой стационарности, гомеостазиса), системы адаптации самодвижения и состояния к изменяющейся окружающей среде и прочие системы. То есть рациональность, комплексно выявленная опытом жизни, как мера соответствия объективно (эволюционно) установленным целям существования живых организаций выступала в качестве системного фактора (системного эксперта) эволюционного отбора наиболее рациональных «живых систем» в наблюдаемых (отража-

емых) нами образах. При этом нужно говорить не только о рациональности внешнего движения (поведения), но и о внутренней рациональности, обеспечивающей его. Начальные этапы формирования первых уровней живых систем, в которых эволюционно устанавливалось «рациональное» (для их сохранения и воспроизводства) согласование внутреннего молекулярного движения с движением окружающей среды, теоретически представлены в работах многих ученых, от Э. С. Бауэра до школы И. Пригожина [Баблюянец 1990] и др.

На последующих уровнях уже хорошо виден результат рационально-эволюционного подбора систем управления самодвижением. У животных этот комплекс систем в отношении внешнего движения видится нами уже как *разум* (в неосознанном сопоставлении с собственным, – этот термин установился на практической почве, при отсутствии адекватного научного познания). Рациональность как соответствие самодвижения (поведения) высших животных объективно установленным целевым состояниям наглядна и понятна нам, поскольку все процессы жизнедеятельности близки человеку. Рациональность наглядна и в общественных живых организациях насекомых, в стайных и семейных организациях животных. Здесь, полагаю, нет смысла углубляться в пояснения системного значения рациональности во всеобщих процессах *живого сохранения (живой стационарности, комплексного гомеостаза), адаптации, управления, программирования развития*, – на всех уровнях великой эволюции. Эту научно емкую и сложную тему целесообразно изучать посредством научно-теоретического наследия, которое представлено ниже краткой выборкой наиболее значительных работ – по исследовательскому опыту автора.

2. О первичном естественно-творческом общественном развитии

Даже не углубляясь в исследования истоков социогенеза, а лишь на основе системных знаний и системного мышления можно сказать, что первые живые организации высшего эволюционного уровня, которые мы называем теперь «общинами» и прочими терминами, начали образовываться тогда, когда ее живые единицы (особи), гоминиды, обрели свойства, обеспечивающие устойчивую

функциональную целостность новой живой организации, «общественной формации». Первые же знакомства с соответствующей литературой (О. Ю. Артемова и др.) показывают, что к тому времени, кроме нравственного свойства сближения (которое наблюдается и у многих животных, особенно у обезьян), гоминиды обрели и свойства коллективной (стайной) целевой деятельности (которая наблюдается также не только у обезьян), и более того, устойчивой (круглосуточной) совместной (коллективной) жизнедеятельности. Именно в этой продолжительной деятельности, благодаря расширению и усложнению движений, деятельностей, их запоминанию и осмыслению, и произошло, по всей видимости, эмерджентное развитие психики (функционирования мозга и сознания) с образованием слоев и лобных долей, обеспечивающих мышление в направлении индивидуальной и общей адаптации в новой общественной среде обитания. Здесь необходимо заметить, что не «труд превратил обезьяну в человека», а гоминид стал общественным человеком через психическое развитие посредством расширения и усложнения движений, деятельностей в новых, все более усложняющихся совместных условиях жизнедеятельности. О положительном действии кооперации, взаимопомощи и прочих системных движений индивидов в укреплении человеческих «живых организаций» делали выводы многие исследователи [Лисеев 2013].

Эволюция «поставила» перед новой живой формацией, имеющей задатки стать полноценным обществом (каким мы его видим теперь в истории), сложные задачи формирования и развития всеобщих для живых организаций предыдущих уровней (включая человека) функциональных комплексов: адаптации; общего гомеостаза, функциональной устойчивости, стационарности; целесообразного управления (самоуправления) – с развитием в качестве разумно целесообразного (рационального), и средств программирования, естественно-творческого развития живой «формации», организации. И древние люди, как мы видим теперь, через века развития, справились с ними, а развитие общественного разума – научно-философской ноосферы – обеспечило современное состояние мировой цивилизации (с известными антиобщественными сдвигами).

Древнее индивидуальное и семейное развитие гоминидов отложило в их психике и сознании все инстинкты, автоматизмы, спо-

собности и умения для развития перечисленных комплексов в семье. Из «семейных» они распространялись в племенные, затем в общинные. Важно то, что одновременно развивались и средства, обеспечивающие необходимые функциональные связи, – через естественные и искусственные языки. Комплекс управления развивался посредством активного выделения (активной селекции) в коллективных деятельности наиболее опытных и успешных лидеров, становящихся вожаками и вождями (*рациональными структурно-функциональными единицами* в коллективных системах деятельности). Этот период интеллектуального развития гоминидов, эволюционной подготовки их к образованию высшей живой организации исследован уже и на нейропсихическом уровне [Александров 2006]. Соответственно интеллектуальному развитию, первой общинной формацией считаются так называемые *вождества* [Артемова 1988].

Сокращая научно интересный системный анализ этого важнейшего (для научного познания общества) эволюционного перехода – от естественной эволюции к естественно-творческой, с возрастающим (периодически стремительно) творческим развитием человека и накоплением искусственных средств, следует отметить здесь главное. Современные этнографические и прочие описания той эпохи, а также видеосюжеты о жизни сохранившихся еще общин показывают, можно сказать, *тотальную рациональность* как коллективных деятельностей, так и индивидуальных (обусловленную, очевидно, скудными средствами). Она вырабатывалась, по всей видимости, эволюционно, посредством селекции средств жизнедеятельности и памяти. Но важно и то, что с первых периодов общественной жизни стали возникать и развиваться специфические информационно-культурные (культурные) процессы, направленные на укрепление психологического единства, ощущение каждым индивидом общинной целостности. Как отмечают исследователи, это способствовало успехам в тяжелых испытаниях. Соответственно расширению, усложнению и росту интенсивности деятельности общественного человека происходило, как выясняют многие ученые, и физиологическое развитие мозга, образование и развитие так называемых лобных долей, что обеспечило, по исследованиям и выводам ученых, всеобщее цивилизационное развитие челове-

ства [Голдберг 2003]. В рассмотренном плане особый научный интерес представляют также исследования, раскрывающие, кроме прочего, столь загадочную «душу» и духовность [Марков 2012].

3. О переходе к государственно управляемому развитию

В связи с повсеместным развитием в мире общественного производства, обменных процессов, появлением денег и распространением товарно-денежных отношений (см. экономическую историю) в первично возникшем и пространственно расширенном (до необозримости) социуме, характерном социокультурной целостностью, стали происходить известные из политэкономии социальные и функциональные расслоения. На почве роста и специализации индивидуально-семейных и групповых (артельных) производительных и торговых деятельностей происходило денежное (потребительское) обогащение одних акторов (активных в этом плане, способных и успешных) и вынужденное обеднение других. Для защиты наиболее богатых слоев социума и удерживания бедных в подчиненном рабочем состоянии, как свидетельствуют история и политэкономия, стали образовываться специальные органы охраны, властного и силового принуждения к исполнению народом порядков, норм труда и питания. Этот переход осуществлялся, конечно, длительно и по-разному, в зависимости от многих факторов. Здесь упрощенно приведена его функциональная сущность, показывающая (вместе с экономической историей, историей государств) его неизбежность и неготовность «разума» общественной формации каким-либо образом противодействовать расколу своей функциональной целостности. С этих пор и в последующих общественных формациях имело место структурно-функциональное раздробление общественного производства по частным целям собственников средств производства. На этой почве и произошел следующий переход к капиталистическому производству. Достаточно подробные описания даны многими историками [Ле Гофф 2010], но применительно к данной теме надо уделить особое внимание сочинениям Макса Вебера, в которых он показал детерминацию данного перехода частной, «капиталистической рациональностью», – по целям максимизации денежной прибыли [Вебер 1923]. Соответственно экономическому развитию происходило и развитие государства.

Его деятельность была направлена, как и прежде, в основном на обеспечение наиболее прибыльной деятельности собственников и на внешне вынужденные геополитические действия.

Теперь, в связи с нарастанием общественных и общемировых проблем, исходящих, в принципе, от меркантильной парадигмы общественного развития, полезно системно сопоставить естественно-творческую организацию общественного развития в начале социальной истории и современную, капиталистическую. И задаться вопросом *общественной рациональности* относительно объективно (эволюционно) назначенных законов для *человеческой живой организации* – в организации частных систем деятельности и общих, в организации управления общественным воспроизводством и развитием. Суть в том, что перечисленные выше всеобщие (базовые) функциональные комплексы живых организаций должны сохраняться и совершенствоваться в человеческом обществе, поскольку сохраняется объективная необходимость в них для всего общества как живой организации, оснастившей себя (через многовековое развитие) всевозможной техникой. Сохраняются также базовые жизнедеятельные потребности человека, а его способности к настоящему периоду существенно возросли как в положительном для общества значении, так и в отрицательном, и не только для отдельного общества, но и для всего человечества. Появилась и опасно растет вероятность овладения психически ненормальным человеком (типа известного Адольфа) «спусковым крючком» всеобщего апокалипсиса.

4. О системности и рациональности в общем историческом развитии

С современных научно высоких позиций в познании мира, живой природы, человека и общества как такового видно, что проблемы вызревали и обострялись во всей истории общественного развития, в сущности, объективно требуемой по причинам системного несоответствия реальной общественной организованности. Что значит «объективно»? Это кратко пояснялось выше, через системное обобщение всеобщих закономерностей живой природы, которые человек «внес» и в общество как живую организацию высшего эволюционного уровня.

Необходимо видеть также, что возникновение проблем, частое их усугубление или нерациональное для общества в целом их разрешение было обусловлено также в практическом плане функциональным несоответствием акторов в тех или иных сферах общественной жизнедеятельности, неадекватным и девиантным поведением индивидов в неосознаваемых ими системах. Практика общественной жизни убеждала и убеждает в необходимости нормирования всей общественно значимой (функциональной) жизнедеятельности, специализированных корпоративных и субъектных деятельностей. И оно осуществлялось, как известно, с древнейших времен, от спектра запретов (табу), культовых, религиозных и общих этических норм до современных государственных норм гражданского права и прочих.

Однако, как теперь видится сквозь века, в системном осознании исторического развития, в сопоставлении с древним естественным обществом и недавним социалистическим сама меркантильная парадигма организации общественного производства и распределения общественной продукции, в сущности, не соответствует объективно необходимой общественной организованности (объективно назначенным законам живой организации). В словаре Д. М. Гвишиани и Н. И. Лапина говорится, например, в статье «Социум»: «...высшая форма С. – об-во как целостная социальная система. <...> Понятие С. используется в социологии для характеристики социально-культурной целостности, взаимосвязи и взаимозависимости индивидов, образующих его, а также активного воздействия общностей на развитие и деятельность личности» [Краткий... 1988]. Авторы данного словаря, работавшие над ним в период стремительного развития системных исследований в СССР (благодаря политическому «потеплению» и организаторской деятельности Д. М. Гвишиани), отмечают также общественную иррациональность меркантильных (капиталистических) отношений вообще. Она хорошо была видна ранее, видна и теперь. Ее рассмотрение, особенно в экологическом и общечеловеческом, глобальном для человечества плане составляет отдельную научно-политическую тематику.

Отметим далее лишь ключевые вопросы «общественной рациональности» (на взгляд автора). Хорошо видно, что она осуществлялась в общественном развитии как целевая (целесообразная) орга-

низованность всей жизнедеятельности по «целевому древу» и «вызовам». Она приводила к более рациональному (экономически эффективному) использованию всех ресурсов, в том числе особо ценных, человеческих, посредством научного познания мира и самопознания, через общую рефлексию практического и исторического развития. То есть *общественная рациональность* обеспечивалась, по сути, научной рациональностью – выработкой знаний и методологий их использования. Отрицательные воздействия современного производства и потребления на человека и природу, которые и вызывают массовые дискуссии, объясняются просто общественно нерациональным использованием научных знаний, чему способствует, кстати, и архаичная рыночно-капиталистическая парадигма общественного производства и распределения. В этом отношении великий опыт убеждает в том, что «прибыль» должна быть общественно рациональной, то есть не частной меркантильной целью множества предпринимателей и крупных собственников, а общественно рациональной целью, значит, целью накопления комплексного общественного капитала, человеческого, технологического, энергетического, информационного и прочего. То есть *способы достижения иерархически высших общественных целей должны быть общественно рациональными*.

Сам Макс Вебер в своих рассуждениях говорил как о рационализации средств и путей достижения целей, так и о рациональных целях, ввел термин *целерациональность* – рассуждал о рациональности целеполагания, о *рациональном и нерациональном* капитализме [Вебер 1923: 210, 212]. Он рассуждал также о *рациональном государстве*, о рациональных установлениях права и судопроизводства [Там же]. Все его рассуждения о хозяйственной, капиталистической деятельности опираются на критерий рациональности, но определяются, в сущности, господствующим в тот период *меркантилизмом* (от Адама Смита и «английского» мышления). Здесь полезно кратко привести соответствующую фразу: «Меркантилизм – есть возведенное в принцип политики поддержание предпринимательского производства для обогащения. Государство рассматривается как бы состоящим исключительно из <...> предпринимателей; внешняя политика <...> основывается на стремлении преодолеть противника в получении максимальной прибыли – наиболее дешевой закупки и наиболее дорогого сбыта, и тем самым

достигнуть преобладания над ним. Целью является здесь укрепление внешней мощи государства. Таким образом, меркантилизм означает образование современного могущественного государства, каковое достигается, с одной стороны, непосредственно – путем увеличения государственных доходов, а с другой – <...> путем повышения налоговоспособности населения. Предпосылкой политики меркантилизма является открытие в стране возможно больших источников денежного дохода» [Вебер 1923: 217].

Если исходить из общественной рациональности, что необходимо объективно, по всеобщим законам «живых организаций», то и системы распределения в обществе должны быть рациональны относительно высших его целей. *В идеале все комплексное самодвижение общества и его мышление, психологическое состояние, от микросубъектного до внешнестратегического, должны быть рациональными относительно высших целей существования в окружающем мире.* Здесь нельзя не привести антимеркантильный («антивеберский») краткий взгляд на общественно полезную рациональность в обществе «развитого социализма» (по политической терминологии). Рационализаторское движение в том Союзе народов расширилось и научно углубилось до широчайших масштабов [У истоков... 1990]. Все новации и научные работы преследовали цели экономии общественных ресурсов, повышения *общественной* производительности труда. Научные знания широко распространялись в общественном сознании, повышая интеллектуальный уровень всех поколений. Соответствующие достижения представлены, например, уникальным теперь статистическим сборником [Научно-технический... 1990].

Автору вспоминается также широкое внедрение в общественное производство «функционально-стоимостного анализа» (ФСА), то есть анализа стоимости по всем функциям (потребительским свойствам) конкретного изделия. С современных системных позиций возникает мысль о полезном его развитии, о «рационально-стоимостном системном анализе» всей общественной продукции. Политически-догматичный, авторитарный, жестоко-режимный (сталинский), но все же (в главном) системный (марксистско-интуитивный) подход к обществу позволил рационально для всего Союза выстроить все основные специализированные комплексы – здравоохранения, всесторонней воинской защиты, полноценного и про-

грессивного воспроизводства деятельного населения, научного и инженерного творчества, финансово-экономические и прочие. Однако при столь успешном строительстве, стремительном развитии рационализации и системных исследований (к периоду «перестройки») сам «всевышний актер» – высший комплекс управления – парадоксально (с современных системных позиций) и консервативно воспроизводился, информационно изолировав себя от высших слоев научно-философского сознания, и становился все более иррациональным по отношению к обществу до самого апогея, вызвавшего пресловутую «перестройку».

Политэкономический провал с раздроблением общественной системы по частным целям обогащения повлек за собой и когнитивный провал в общественном сознании (через поколения рыночной специализации деятельностей) вплоть до уровня Средневековья. Однако знания для системного возвышения общества остались в социальной памяти, остались и многие научные труды, посвященные образованию и возвышению адекватного человека-созидателя, творца.

Заочно отвечая на возникающий обычно вопрос о прогрессивной концепции («в двух словах»), надо сказать, что в этом вопросе следует, по методологическим и когнитивно-психологическим соображениям, абстрактно возвыситься над фактами исторического опыта, «забыть» известные политэкономические модели, «капитализм» и «социализм», и исходить из сугубо научных знаний, выверенных великим опытом природы и человечества (которые видятся уже достаточными для «нового синтеза» и проектной работы). Дело в том, что современные научно-практические знания о природе, человеке и обществе просто несопоставимы со знаниями, на почве которых формировался марксизм-ленинизм, и тем более с чисто практическими знаниями, на которых формировался и развивался капитализм, обеспечивший общественное развитие посредством интенсивного потребления мировых ресурсов и своего «онаучивания» в согласовании с практикой. К изложенному выше нужно добавить, что еще с конца прошлого века успешно применяется системная методология проектирования сложных и сверхсложных человеко-машинных организаций (корпораций) с различным информационным и материально-техническим насыщением, что поз-

воляет использовать ее и в проектировании больших социально-экономических организаций.

5. Заключение

Представленная выборка из научного наследия, системный опыт социализма и системно-теоретические разработки, кратко изложенные здесь и в предыдущих публикациях автора, позволяют установить определенные базовые знания и соответствующую аксиоматику для *системно-рационального общества* как идеализированной модели. Они определяются не только авторским системно-рациональным анализом, исследованиями Макса Вебера (досоциалистической реальности через оптику рациональности) и другими, но и всеобщими закономерностями «живых организаций», кратко отмеченными здесь и представленными в соответствующей научной литературе.

Важным сущностным моментом в познании общества как такового является системный анализ его происхождения (становления) и первичного развития. Здесь вспоминается фраза А. И. Опарина, выдающегося исследователя эволюции жизни, которую он приписал Гераклиту: *«Только тогда можно познать сущность вещей, когда знаешь их происхождение и развитие»*. Автору попадалась также ссылка на Аристотеля, но теперь это уже не столь важно, а важно методологическое ее значение. Именно этот методологический принцип содействовал раскрытию автором фундаментальных жизненных оснований общества, представленных едиными для всех живых организаций специализированными функциональными комплексами.

Системно-историческое исследование самого важного (все определяющего) *комплекса управления общественным воспроизводством и развитием*, его адекватности и комплексной рациональности по высшим общественным целям позволяет видеть постоянный исторический рост его функциональной неадекватности. Она была обусловлена, по всей видимости, стремительным геопрограммным и техническим развитием человеческих обществ, ростом обменных и прочих процессов по отношению к окружающему миру и стремительным же отставанием в сущностном самопознании, обусловленным, в свою очередь, консервативным воспроизвод-

ством государства, традиционными властными запретами на его изменения.

Но государственный крах Советского Союза и современные проблемы воспроизводства и развития государств (как комплексов управления) во многих странах ставят все же на повестку дня вопрос концептуальных изменений в этой важнейшей (все определяющей) «интеллектуальной надстройке» общества, назначенной выполнять высшие интеллектуальные функции управления его внутренним и внешним движением. Здесь явно выступает системная аналогия с высшим организмом, с естественной человеческой живой Организацией. Если взглянуть «сверху» и сквозь века на «Ее» происхождение и системно проследить развитие, то станет видно, что понять эту аналогию мешают пространственные размеры, существенная дискретность при невидимости функциональных связей, образующих целостность, и существенное оснащение исторически видимого общества всевозможной техникой. Но все определяющими являются ведь структурно-функциональные связи и отношения, свойства структурно-функциональных единиц, систем и комплексов, составляющих живую и социотехническую организацию, системно и по жизнедеятельному базису аналогичную высшему *организму*. Этот простой термин, введенный для естественной живой природы, как раз и мешает понять великий эволюционно-системный переход от естественных живых организаций гоминидов к естественно-интеллектуальной метаорганизации, названной в исторических исследованиях определенными именами, терминами (см. этимологию на разных определяющих языках, приведшую к современным терминам). В связи с этим видится полезным научно-системное переосмысление известного интеллектуального течения в философии, названного *организмом* [Вормс 2012; Семенов 2015].

Современный рост общего самопознания позволяет, полагаю, приступить и к комплексной научно-философской деятельности по разработке цивилизационного (эмерджентного, ввиду этого роста) перехода от консервативно застывшего и когнитивно раздробленного общественного интеллекта к общественно адекватному, с прогрессивными общественными свойствами на основе системного единения знаний. Видится общественно рациональным переход

от архаичной уже политэкономической детерминации, рожденной всеобщим невежеством относительно научного самопознания, к *общественно рациональному* научно-философскому мышлению и специализированным ассоциациям ученых, к интеллектуальному сотрудничеству в выработке твердых научных оснований общественного развития и «конституционной аксиоматики» на почве системного единения выверенных знаний. К сожалению, необходимая системная интеграция, которая могла быть выполнена ответственными учеными еще в 80-е гг., приходит теперь с Запада [Капра, Луизи 2020].

Литература

- Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. М. : Наука, 1988.
- Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М. : Советское радио, 1974.
- Александров И. О. Формирование структуры индивидуального знания. М. : Ин-т психологии РАН, 2006.
- Анохин П. К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем. М. : Медицина, 1998.
- Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине (по австралийским этнографическим данным). М. : Наука, 1987.
- Баблюянец А. Молекулы, динамика и жизнь. Введение в самоорганизацию материи. М. : Мир, 1990.
- Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М. : Эдиториал УРСС, 1997.
- Вебер М. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. [Электронный ресурс]. Пг. : Наука и школа, 1923. URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/> (дата обращения: 16.12.2020).
- Вормс Р. Общественный организм. М. : ЛИБРОКОМ, 2012.
- Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. От амебы до робота: модели поведения. М. : Наука, Гл. ред. физико-математической лит-ры, 1987.
- Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. М. : Смысл, 2003.
- Гомеостаз на различных уровнях организации биосистем / отв. ред. В. Н. Новосельцев; АН СССР, Ин-т пробл. управления, Сиб. отд-ние, Ин-т биофизики. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991.

Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М. : ЛИБРОКОМ, 2013.

Капра Ф., Луизи П. Л. Системный взгляд на жизнь: Целостное представление. М. : URSS, 2020.

Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М. : Политиздат, 1988.

Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2010.

Лисеев И. К. Эволюция биологическая и социальная в новой парадигматике сложности // Биологическая и социальная эволюция: материалы научного семинара. М. : Научный эксперт, 2013.

Марков А. В. Эволюция человека. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа. М. : АСТ, Астрель, Corpus, 2012.

Научно-технический прогресс в СССР: стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1990.

Порус В. Н. Рациональность, наука, культура: сб. М. : РАО, 2002.

Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. М. : СИНТЕГ, 2000.

Рациональность как предмет философского исследования / под ред. Б. И. Пружинина, В. С. Швырева. М. : ИФ РАН, 1995.

Рыжов Б. Н. Системная психология. 2-е изд. М. : Т8 Издательские Технологии, 2017.

Семенов Ю. И. Проблема социальной реальности // Философия и общество. 2015. № 3–4. С. 51–75.

Серль Дж. Рациональность в действии. М. : Прогресс-Традиция, 2004.

Соколова Г. Н., Кобяк О. В. Экономико-социологический словарь. Минск : Беларуская навука, 2013.

У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи / сост. Э. Б. Корицкий. Л. : Изд-во ЛГУ, 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/670015/> (дата обращения: 16.12.2020).